

Сидя на своем Темном Троне, Волдеморт был, мягко говоря, недоволен, а когда он был недоволен, то имел тенденцию распространять это чувство вокруг: "Круцио".

Драко закричал, когда проклятие поразило его, хотя он еще не был заклеивен темной меткой, заточение его отца привело к тому, что он занял относительно важное положение.

"Прости, хозяин, - всхлипывал он, - прости меня за то, чем я тебя обидел".

"Что ты сделал?" - шипел Темный Лорд, - "есть только одна причина, по которой я терплю твое присутствие в моих войсках, и это финансирование, которое твоя семья может предоставить мне. Где моя десятина?"

"Я не знаю, господин; она уже должна была быть передана тебе".

"Круцио", - сдержал проклятие Волдеморт, - "узнай, где она находится, и принеси ее мне, а теперь убирайся с глаз моих".

"Сейчас же, хозяин, я найду его немедленно", - заикаясь, проговорил Драко, выбегая из комнаты.

Волдеморт ухмыльнулся, глядя вслед уходящему мальчику; хотя кратковременная потеря столь значительных средств была неприятной, но повод наказать своего нового приспешника и увидеть выражение страха на его лице стоил того, чтобы временно нарушить его планы.

Драко задрожал, когда аппарировал обратно в Малфой-Менор, и, быстро переодевшись в свою обычную одежду, ворвавшись в камин, поплыл на Диагон-аллею.

Сердито войдя в двери банка Гринготтс, он тут же набросился на ближайшего гоблина. "Ты, брось свои мелкие дела и займись мной".

"Чем я могу вам помочь... сэр".

"Я требую знать, что не так с моим счетом, и если ты не можешь мне сказать, то я требую, чтобы ты отвел меня к тому, кто может".

"Сейчас же... сэр, если вы последуете за мной".

Гоблины подвели его к небольшому столу, и Драко нехотя сел на стул: "Ну что ж, приступайте, или вы слишком просты, чтобы понять, что не так с моим счетом".

Пролистав папку с досье семьи Малфой, гoblin вскоре нашел ответ: "Я нашел".

"Ну так продолжай." прервал Драко.

"Боюсь, что смерть Сириуса Блэка привела к тому, что семья Блэков лишилась главы".

"Тогда принеси необходимые предметы для проведения Ритуала Наследования и поторопись, я хочу как можно скорее покинуть это место".

"Вы меня не поняли, - самодовольно сказал гoblin, - у дома Блэков новый глава, и он приказал немедленно прекратить выплаты тебе, твоей тете и твоей матери".

"Как, как такое возможно?" спросил Драко, теряя самообладание, - "Я последний мужчина, имеющий хоть малейшее происхождение от Блэков, поэтому по закону и обычаю благородного дома Блэков я должен быть единственным наследником состояния Блэков".

"Боюсь, что вас неправильно информировали. Если хотите, я могу связаться с новым главой семьи Блэк и спросить его, не хочет ли он продолжить выплаты?" - сказал гoblin, который наслаждался этим больше, чем следовало бы.

"Так и сделайте", - шепотом сказал Драко с белым лицом.

Постояв, гoblin ушел, оставив Драко наедине со своими мыслями.

"Я получил ответ от нового главы благородного дома Блэков", - гoblin улыбнулся прыти Драко, - "и он поручил мне зачитать его вслух".

"Ну, давай." Драко зарычал, все больше убеждаясь, что его кузен будет продолжать финансировать и Темного Лорда, и семью Малфой.

"В нем говорится, цитирую: "Я не намерен давать ни малейшего шанса этому пакостному ублюдку или его хозяину-полукровке", конец цитаты".

Драко покинул банк в гораздо менее оживленном состоянии, чем вошел в него. Без средств, выделенных им семьей Блэков, они были вынуждены полагаться только на состояние Малфоев, которое хоть и было большим, но не шло ни в какое сравнение с состоянием Блэков, которое скоро исчезнет под тяжестью финансирования Темного Лорда.

Вернувшись в замок Азкабан, Гарри усмехнулся про себя, представив, какое выражение должно быть на лице хорька.

Он медленно привыкал к жизни в замке. "Бекки, свяжись с тем мастером палочек, о котором ты мне говорила, и скажи ему, чтобы он встретился со мной, когда у него будет свободная минутка".

"Да, Гарри, он должен быть здесь немедленно, иначе я узнаю причину".

"Я имел в виду это, когда сказал "когда у него будет свободная минутка", ты сказала, что сегодня у меня свободный график, так что я действительно не тороплюсь".

"Как прикажете, Гарри", - сказала она, делая быструю пометку в своей книге, - "но я полагаю, что он придет как можно быстрее даже без моей подсказки, вы же, в конце концов, его лорд".

"Ты ведь знаешь, что, несмотря на это, я все еще обычный человек?" - мягко спросил он.

"Не для меня, Гарри, не для меня или любого другого жителя этого острова, для нас ты наш лорд и защитник", - сказала она с неменьшим напором, - "для нас ты представляешь нашу надежду на лучшую жизнь вдали от контроля министерства под твоим руководством, для нас ты - все".

Не зная, как реагировать на такое заявление, Гарри предпочел промолчать.

Как и предсказывала Бекки, мастер палочек не заставил себя долго ждать.

Это был невысокий, довольно крепкий мужчина, одетый в традиционные черные и серые цвета, которые предпочитали жители Азкабана, по его жирным красным щекам стекал пот, указывая на то, что он пришел мертвым шагом, а в его левой руке был зажат черный кожаный "ковровый мешок".

"Вы вызвали меня, милорд, и я пришел, - сказал мужчина слишком официальным тоном, - чем вашей светлости может быть полезен ваш покорный слуга?"

"Спасибо, что пришли". Гарри улыбнулся, чтобы успокоить мужчину, - "Мне понадобится еще одна палочка, а Ребекка, моя помощница, сказала мне, что вы - лучший".

Распрямив плечи при этом замечании, мужчина, казалось, готов был взорваться от гордости: "Я сделаю все возможное, чтобы оправдать ожидания вашей светлости".